

на человека и следствия этого влияния. Мы же представим только факты и данные» [1, т. 1, с. 304]. Здесь исследователь Ч. Валиханов отстраняется от возможности суждений по методологическим и мировоззренческим проблемам, чётко разграничивая свою научную компетентность – факты и данные – и методологическое основание собственной исследовательской деятельности – концепция природы в связи с бытием человека и человечества. Последовательное выявление противоречивого взаимодействия противоположностей как в объективной реальности, так и в процессе осмысления её – характерная черта его научной деятельности. Следовательно, Чокан фактически опирается на диалектический метод. Подтверждением нашего суждения является способ научно-философского освоения мира и человека Ч. Валиханова, в том числе сформулированными им принципы исследования суда биев [1, т. 4, с. 85].

Подытожим. Служение Ч. Валиханова народу на основе научно достоверных фактов согласно выверенной методологии и принципу мировоззренческого плюрализма определило его место во времени и пространстве. Результаты личных комплексных социокультурных исследований человека и сообщества Евразии.

Литература

1. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах / Ч. Ч. Валиханов. – Алма-Ата, 1985.

Лойко Л. Е. Н. О. Лосский в традиции русской философии серебряного века

Серебряный век русской философии имел начало в России в конце XIX столетия и продолжение в форме белой миграции. Н.О. Лосский занимает в этой традиции важное место, поскольку центрирует ее на антропологической проблематике, актуализированной Н.А. Бердяевым

Философия Н.А. Бердяева пронизана страстной защитой человека и обоснованием его предназначения к свободе и творчеству. Она вносит свой вклад в современное осмысление этой проблемы. Бердяев не связывает свой новый эон ни с капитализмом, ни с коммунизмом. Свое учение о новом обществе он называл христианским социализмом, понимая под этим, прежде всего гуманистическое

требование приоритета личности перед обществом в качестве исходного принципа организации общественной жизни. Мы можем соглашаться или не соглашаться с его религиозным обоснованием о неизбежности новой цивилизации, но следует прислушаться к предостережениям философа: «Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму». Но безумие думать, можем мы сказать теперь, что победить капитализм можно, уповая на коммунизм. Не стоит истории навязывать своих мнений, представьте ей, по выражению А.И. Герцена, право на импровизацию. Центральная позиция Российского философствования – русская идея, сформулированная Ф. Достоевским: соединение свободы Воли с абсолютным моральным законом («Легенда о Великом инквизиторе») [5, с.5-6]. «В образе идеального человека или в образе Христа представляется ему разрешение идеологических исканий. Этот образ или этот высший голос, должен увеличить мир голосов, организовать и подчинить его» [1, с.164]. И главное для Достоевского – не диалог, а поступок. При этом важно не только сформулировать идею, но и довести ее до читателя наилучшим образом, заронить ее в душу. Всепонимание, «всеотклик», способность стать на точку зрения другого и пережить чужую беду как свою Достоевский считал истинно русской чертой. В этом состоит сердцевина русской идеи. Н. Бердяева интересовала не Россия сама по себе – в ее духовных и политических реалиях, – а то, что «замыслил Творец о России», какое «новое слово» она скажет миру. И здесь он исходил из соловьевской историософии, признававшей, что «идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности»

Н. Бердяев воспринимал историю как чистое творчество, свободное волеизъявление ума. Он созидал историю России, явно недооценивая ни логику, ни доказательства. В основе его концепции – не достоверный факт, а интуитивный тезис о саморазорванности, противоречивости русской души. Русский народ, по Н. Бердяеву, представляет собой «совмещение противоположностей» – как заимствованных, привнесенных извне, так и местных, порожденных непосредственно стихией национальной жизни. Их постоянная борьба в течение веков способствовала развитию особого «творческого религиозного сознания», составляющего сущность «русской идеи». Это религиозное сознание охватывает все направления оте-

чественного любомудрия: масонов и декабристов, славянофилов и западников, анархистов и даже русских марксистов. Все они выражали идеалы, соответствующие «характеру и призванию русского народа», его самобытной религиозности.

Таким образом «русская идея» предстает у Н. Бердяева как «целостное, тоталитарное мирозерцание», «принципиально свободное в путях познания». В этой тоталитарности (всеобщности) проявляется ее религиозный характер, более того – она вообще оказывается новой формой религиозной философии. "Для религиозного философа, - приходил к выводу Н. Бердяев, - откровение есть духовный опыт и духовный факт, а не авторитет, его метод интуитивный. Религиозная философия предполагает соединение теоретического и практического разума, достижение целостности в познании. Это есть познание совокупностью духовных сил, а не одним разумом. Русская религиозная философия особенно настаивает на том, что философское познание есть познание целостным духом, в котором разум соединяется с волей и чувством и в котором нет рационалистической рассеченности" [2]. В данном ограничении разума в бердяевской теории целостного знания интуиция не просто восполняла недостатки рационального познания, а обнажала в нем человеческое начало, воплощающегося в свободе выбора, волеии.

Н. О. Лосский по своим воззрениям был близок к Н. Бердяеву. Свою теорию познания он прямо называл интуитивизмом. Исходные основания философии интуитивизма он сформулировал в книге «Мир как органическое целое». Здесь следует напомнить, что интуитивизм восходит еще к философии Платона, который трактовал эйдосы как особый мир постигаемых сущностей, не подлежащих чувственному восприятию. Во второй половине XIX века в обстановке усиливающегося духовного кризиса намечается движение западноевропейской философии от классического рационализма и позитивизма к изначальному интуитивизму и мистицизму. Интуитивизм в западной философии связан с именем А. Бергсона, который по словам Шестова, «позволял себе самые резкие нападки на разум», желая утвердить идею безоснованности, сверхчувственности истинного познания.

Н. Лосский примкнул к этой глобальной историко-философской традиции. Соглашаясь с А. Бергсоном в том, что познавательный процесс ни в коей мере не обуславливается лишь непосредственной

данностью чувств, он в то же время развивал положение об интуиции как целостном знании, охватывающем и разум, и чувства, и волю, постигающему саму сущность жизни. Ключевым принципом интуитивизма Н. Лосского явилось «органическое миропонимание», которое он разрабатывал на протяжении всей своей жизни. Это миропонимание определялось критическим отношением философа к «механическим», т.е. материалистическим теориям. Главный их недостаток он видел в том, что они «атомизируют» мир, распыляют его на бесконечное множество ничем не связанных между собой элементов. Для Н. Лосского же мир есть универсум, в котором «все существует во всем» целостно и нерушимо. Он обладает качественно единым, «самостоятельным, изнутри развивающимся, а не только извне упорядочиваемым бытием». Отсюда познание представляет собой не что иное, как глубинное соотношение мировых элементов, их гармонической связи и эволюции.

Согласно Н. Лосскому, познанный объект, даже если он составляет часть внешнего мира, включается непосредственно сознанием познающего субъекта в структуру личности и поэтому понимается как существующий независимо от акта познания. Субъектом гносеологической координации, ее главным деятелем выступает личность. Роль и значение личности в познании определяется уровнем и сложностью познавательной процедуры. Возможности отдельных личностей в образовании гносеологической координации не одинаковы. Сам же принцип гносеологической координации утверждает нерасторжимость бытия и познания. В гносеологии интуитивизма Н. Лосского новое измерение получал вопрос о времени. Он не принимал идею катастрофизма, отрицание исторической преемственности. Для него в настоящем всегда сохранялось прошлое, органически существуя с настоящим и будущим. Органическое миропонимание Н. Лосского включало в единый процесс все движение мира – природное и социальное. Оно в равной степени было и натурфилософией, и культурологией. От целостности мира мыслитель шел к целостности культуры, и это, несомненно, составляет его главную философскую заслугу.

Н. Лосский этизирует космос и космозирует мораль, для него бесконечная красота мира неотъемлема от красоты человеческого духа. Его философия уподобляется храму. Это православная церковь, собор, в котором божество нисходит до человека, делаясь со-

причастником его радостей и страданий. В этом единении – «Царство Духа», «совершенное Добро и Красота». Лосский берет эти понятия в основание своего интуитивизма и преобразует их в систему логики, этики и эстетики.

Место и значение творчества С. Л. Франка определил В. Зеньковский: «По силе философского знания Франка без колебания можно назвать самым выдающимся русским философом вообще. Я без колебания должен сказать, что считаю систему С. Франка самым значительным и глобальным, что мы находим в развитии русской философии» [3, с. 158]. «Только Франк – подчеркивал В. Зеньковский, – договорил до конца, довел до предельной четкости учение о человеке в пределах системы Всеединства, и в этом его громадная заслуга» [3, с. 177]. С. Франк является одним из создателей совершенно нового и оригинального философского мировоззрения, актуального сейчас не менее, чем в то время, когда оно было впервые сформулировано.

Понятия личности, творчества и культуры являются ключевыми в философии С. Франка, где идея личности выступает у него в качестве носителя и творца духовных ценностей, осуществление которых в общественно-исторической жизни образует содержание культуры и есть высшая и последняя задача политического строительства. Главные характеристики человеческого существования – творчество и жизнь – иррациональны и должны реализовываться через такую сферу бытия, которая, с одной стороны, является сверхличной, абсолютной, но с другой – совпадает с устремлениями личности. Выдвигая в онтологии на первый план понятие личности, С. Франк пытается более точно определить смысл этого понятия. Это приводит к онтологизации важнейшего качества личности – деятельности, творчества и одновременно ведет к отказу от абсолютизации понятия сознания, понимаемого в духе классического рационализма как способность к отражению окружающей реальности. Сознание в этом смысле есть не способность схватывать и фиксировать уже сложившиеся, неизменные закономерности, есть иррациональное или сверхрациональное качество, открывающее личности путь к абсолютно свободному творчеству. Следует при этом подчеркнуть, что все главные размышления С. Франка концентрируются на духовности как основе человеческого бытия. Человек укоренен в мире, а тайны мира заключены, прежде всего, в самом

человеке; мир очеловечен и его невозможно постигнуть вне человека. Такова одна из главных идей С. Франка.

Таким образом, в работах С. Франка человек описывается как универсальная творческая сила, которая обеспечивает единство реальности, связь между Богом и миром. В этом выводе видно влияние философских работ Н. Лосского. При этом специалисты понимают существующие трудности в освоении этического наследия русской религиозной философии [6]. Столь интенсивная работа обусловлена растущими угрозами нравственной стабильности современного общества.

Литература

1. Бахтин, М. Проблемы поэтики Достоевского / М. Бахтин. – М.1972.
2. Бердяев, Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев // Вопросы философии. 1990. №№ 1-2
3. Зеньковский, В.В. История русской философии / В.В. Зеньковский. – Л., 1991. Т. II.
4. Кишлакова, Н.М. Новый взгляд на историю русской философии / Н.М. Кишлакова // Вестник российского философского общества. 2015. №1. – С. 28-31.
5. Лаут, Р.Ф. Философия Достоевского / Р.Ф. Лаут.– М.,1996.
6. Рахова, Е.Э. О трудностях в освоении этического наследия русской религиозной философии / Е.Э. Рахова // Духовно-нравственная культура как фактор модернизации российского общества XXI века. Третьи Хайкинские чтения. – Тамбов, 2013. С. 81-84.

Радевич Е. В. Информационные технологии и их влияние на современную духовную жизнь общества

В последней трети XX столетия происходит существенная трансформация социокультурного пространства современности. Процесс информатизации становится главным движущим фактором научно-технического прогресса, трансформируя все сферы общественной жизни – экономическую, политическую и культурную. Эта тенденция в значительной степени была форсирована процессом глобализации, который становится основанием и следствием